

УДК 391 + 904

DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-7-107-120

Женские кожаные туфли на низком и среднем каблуке (по материалам русских археологических комплексов Омского Прииртышья)

Л. В. Татаурова¹, В. Б. Богомолов²

¹ *Лаборатория археологии, этнографии и музееведения ИАЭТ СО РАН*

² *Омский областной колледж культуры и искусств
Омск, Россия*

Аннотация

Археологическое изучение русских поселений Нового времени в Омском Прииртышье позволило получить представительную коллекцию кожаной обуви, ее деталей и фрагментов. Разносторонний и комплексный анализ этого собрания дал возможность выделить десять типов обуви, распространенной в обиходе сельского населения XVII–XVIII вв. Одним из основных типов женской кожаной обуви были башмаки. Для их реконструкции на основе археологического материала представлена методика, разработанная и использованная авторами при изучении других типов обуви. Она состоит из семи этапов, последним из которых является воссоздание объемного вида изделий. Описаны их материал, конструкция, технология изготовления. Прослежены особенные и общие черты с другими ранее выделенными типами обуви из коллекций этих памятников и иных собраний археологической кожаной обуви русского населения Западной Сибири. Выполнены натурная и графическая реконструкции формы обуви. Рассмотрены истоки формирования и время бытования, оценено ее место в костюме русского населения Омского Прииртышья XVII–XVIII вв.

Ключевые слова

Омское Прииртышье, XVII–XVIII вв., русское население, кожаная обувь, технология изготовления, реконструкция типов

Для цитирования

Татаурова Л. В., Богомолов В. Б. Женские кожаные туфли на низком и среднем каблуке (по материалам русских археологических комплексов Омского Прииртышья) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 7: Археология и этнография. С. 107–120. DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-7-107-120

Low and Medium Heeled Women's Leather Shoes (Based on Materials from Russian Archaeological Complexes of Omsk Irtysh Region)

L. V. Tataurova¹, V. B. Bogomolov²

¹ *Laboratory of Archaeology, Ethnography and Museology
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS*

² *Omsk Regional College of Culture and Arts
Omsk, Russian Federation*

Abstract

Purpose. In the course of archaeological studies of the Russian settlements in the Omsk Irtysh region during New times, we have obtained a representative collection of leather shoes, their parts and fragments. A comprehensive anal-

© Л. В. Татаурова, В. Б. Богомолов, 2018

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 7: Археология и этнография

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2018, vol. 17, no. 7: Archaeology and Ethnography

ysis of this collection made it possible to identify ten types of shoes, which were common in everyday life of the rural population in the 17th–18th centuries. One of the main types of women's leather shoes were brogues. In order to reconstruct their shape, we developed a special technique which can help archaeologists in the study of different types of shoes. The technique includes identification of diagnostic features for each type of shoes, systematization of the entire collection, study of structural details in terms of materials and design, identification of assembly technologies, shape reconstruction, creation of a graphic model and full-scale layout, which demonstrates the standard for the type of shoes under analysis, and description of the standard and the entire collection of its type. Finally, we analyzed the use of shoes worn. The technology is useful for reconstructing such an important part of outfit as footwear. We analyzed the material, design, and manufacturing technology of brogues from our collection, in particular, women's leather brogues. We compared the items from the collection with other previously identified types of footwear from similar sites and other collections of archaeological leather shoes of Western Siberia and traced common and special features. A full-scale and graphic reconstruction of the shape of the footwear was carried out. We described the origin of this type of formation, the time of its existence, and the place of brogues in the costume complex of Russian population in the area studied.

Results. The brogues studied had low or medium heels. Our analysis of the archaeological material revealed eight stages in the process of making them. Our observations during the reconstruction revealed a high level of standardization and a slight variability of features in manufacturing footwear in general and the specific type we studied in particular. Our technology allows us to conclude that women's brogues from our collection had analogues in the archaeological collections from Tara and Mangazeya sites.

Conclusion. The brogues from our collection can be considered festive, worn during the summer-autumn season. According to its origin, this type of footwear is associated with the Turkic-Persian world, which was influenced by European traditions of shoemaking. In European Russia, brogues with low or medium heels were popular in the 14th–16th centuries. In Siberia, judging by the collections of Tara and Mangazeya, they were used during the 17th century. Archaeological materials allow us to conclude that this type of footwear was popular in the 17th century.

Keywords

Omsk Irtysh region, 17th–18th centuries, Russian population, leather footwear, manufacturing technology, reconstruction

For citation

Tataurova L. V., Bogomolov V. B. Low and Medium Heeled Women's Leather Shoes (Based on Materials from Russian Archaeological Complexes of Omsk Irtysh Region) *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 7: Archaeology and Ethnography, p. 107–120. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-7-107-120

Собрание археологических находок русской кожаной обуви из поселений Омского Прииртышья (Тарский, Муромцевский, Большереченский районы Омской области; памятники Ананьино I – 282 экз., Бергамак I – 113 экз., Изюк I – 565 экз.)¹ наряду с коллекциями из Мангазеи в Ямало-Немецком автономном округе и Тары в Омской области является наиболее представительным в Западной Сибири. Уступая последним количественно и качественно, оно единственное, полно отражающее эту часть костюма сельского населения региона в XVII–XVIII вв.

Характеристика всей кожаной обуви из раскопок этих памятников дана в предыдущей публикации, где кратко описаны 10 ее типов [Татаурова, Богомолов, 2016. С. 110–112]. Часть из них реконструирована и опубликована: туфли мягкой формы без каблука – коты (тип 1) [Богомолов, Татаурова, 2017] и чирки (тип 2) [Богомолов, Татаурова, 2014]; женские туфли на высоком каблуке – тип 10 [Татаурова, Богомолов, 2016. С. 112–116]. Обувь первого и второго из перечисленных типов составляет 60 % всей коллекции.

Остались не представленными семь типов: женские башмаки на низком или среднем каблуке (тип 3); мужские башмаки на среднем или высоком каблуке (тип 4); мужские сапоги (тип 5); мужские туфли со средним каблуком (тип 6); женские туфли «бабуши» (тип 7); женские «мули» без каблука (тип 8) и с деревянным каблуком (тип 9).

Четыре из них являются аналогами западноевропейской обуви конца XVII – первой половины XVIII в., а три имеют русское происхождение. В коллекции материалы по ним немногочисленны. Исключение составляет третий тип, который, как мы считаем, представляет женские туфли на низком и среднем каблуке. Анализ характеризующих его находок составляет предмет настоящего исследования.

¹ Археологическая коллекция кожаной обуви хранится в Музее археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Цель исследования – реконструкция на основе археологического материала технологии изготовления и внешнего вида туфель, установление истоков формирования их форм у русского населения данного региона в XVII–XVIII вв.

В изучении археологического материала есть определенные трудности. Во-первых, мало полных форм. Во-вторых, преобладают части верха, подошвы немногочисленны. В-третьих, отмечается плохая сохранность деталей. В-четвертых, большая часть обуви подверглась вторичному использованию и представлена обрезками.

Эти трудности удалось преодолеть с помощью разработанной нами методики. Методы изучения русской обуви имеют давние традиции. С 1950-х гг. они нацелены на освоение достижений материаловедения, конструирования и технологии кожевенного производства, и поэтому стали надежными инструментами научных изысканий, о чем свидетельствуют работы, изданные в XXI в. (см. [Осипов, Лихтер, 2004; Осипов, 2006; 2014; Визгалов и др., 2011] и др.). Необходимость создания специальной методики обусловлена тем, что имеющиеся реконструкции объемных форм обуви на основе археологических находок схематично воспроизводят их внешний вид и не учитывают принципы дизайна этой части костюма. Именно основополагающие требования дизайна акцентируют внимание на форму и процессы формообразования. На основе требований к конструированию и дизайну нами разработана методика воссоздания формы с помощью деревянных колодок и лепки из пластилина, которая представлена ниже.

Исследователи русского сапожного ремесла XVII–XVIII вв. отмечают высокую степень стандартизации обуви. Е. О. Оятева считает, что единообразие в приемах кроя и пошива является первым признаком массового производства изделий на продажу [1965. С. 57]. Каждый тип обуви – это устойчивая система, в которую входят виды использованных материалов, раскрой деталей, их форма, конструкция, технология изготовления, декор, назначение и т. п. Понимание такой системности русским населением закрепилось в терминологии. Поэтому, при наличии археологически полных форм изделий, можно выявить их название, хотя это сопряжено с определенными трудностями (см., например, [Фурсова, 2017]).

Состояние коллекции предопределило сложность ее атрибуции и типологии находок. В ситуации, когда обувь сохранилась фрагментарно, главным является вид шва, соединяющего низ и верх изделия. Остальные признаки (форма деталей, особенности конструкции, другие виды швов, технология изготовления) могут использоваться как дополнительные.

Кроме деталей обуви, исследование коллекций с памятников Ананьино I, Бергамак I и Изюк I сопровождалось анализом инструментов и приспособлений для ее изготовления. К ним относятся шилья с прямым и изогнутым остриями, швейные иглы, сапожные ножи, ножницы. Имеется 10 фрагментов шаблонов-лекал из листов обработанной бересты с тиснением в косую сетку. Эти находки доказывают наличие сапожного ремесла в русских поселениях Омского Прииртышья XVII–XVIII вв.

Первым этапом работы с коллекцией было исключение находок, не имеющих диагностирующих признаков. Из 960 единиц к разным типам отнесено 610. На обувь с каблуком (3–10 типы) приходится 40 % из них.

Второй этап – систематизация материала по типам. Главным диагностирующим признаком выделения типа 3 является соединение верха и низа потайным швом от носка до перемы и далее сквозным швом, включая пятку. Похожий способ шитья встречается в типе 10, но там присутствует иная форма крепления концов крыльев головки и задника. Дополнительный признак – тачной шов с подгибом по верхнему краю головки, также имеющийся в 10-м типе обуви, но с другими характеристиками. Наличие этого шва доказывает, что изделие относится к классу туфель. От других типов отличается конструкцией и формой задника, каблука, подковок.

К третьему типу причислено 105 предметов, что составляет 16,6 % от атрибутированной части коллекции. Это пять полных форм плохой сохранности без подковок, двое крыльев головок с задниками, четверо крыльев головок с каблуком, 24 фрагмента головок, две голов-

ки с подрядом, три задника с каблуком, четыре полных задника, 12 берестяных прокладок, семь полных каблуков, 11 отдельных фликов от каблуков, два каблука с подковками, 29 подковок. Анализ материала показывает, что почти все изношенные туфли вторично использовались. Для этого головку отпарывали по швам, подошву отрезали у каблука. Не случайно у нас нет ни одного носка подошвы. Подковки также снимали.

Следующий этап – исследование конструктивных деталей по направлениям: материаловедение, конструирование, технология швов, сборка, реконструкция формы. Выяснилось, что в любой группе деталей наряду с фрагментами и образцами плохой сохранности имеются хорошо сохранившиеся экземпляры. Это позволило выявить стандарт характеристик, проследить вариативность мелких элементов и их статистические параметры. Так как обувь предназначалась для взрослых женщин, многие детали схожи по форме и размерам.

Четвертый этап – создание графической реконструкции и натурального (из пластилина) макета-эталона третьего типа обуви на основе археологически полного изделия. Макет и рисунок, дополняя друг друга, позволяют оценить соразмерность элементов, закономерности конструкции, технологии и формы.

Для выполнения графической реконструкции сделан чертеж кроя туфель. Отсутствие некоторых элементов, например носка, при наличии задней половины подошвы и полной головки восполнялось путем макетирования. Подгонка деталей велась с помощью нескольких вариантов подошв из картона и головки из толстой плотной ткани. В итоге определилась форма носка в виде полукруга с небольшим заострением. Далее на раскройках были обозначены все следы от проколов кожи, что облегчило восстановление швов. К сожалению, большинство исследователей в своих графических реконструкциях на этом и останавливаются. Нам представляется, что заключительным этапом графической реконструкции должно быть изображение формы обуви в пяти ракурсах (рис. 1). Отрисовать первоначальный вид изделия на основе даже прекрасно сохранившейся обуви, но дошедшей до нас в спрессованном виде, невозможно. В нашем случае из-за плохой сохранности материала вариант посадки имеющегося экземпляра на деревянную колодку отпал. Поэтому натуральный макет изготовлен из скульптурного пластилина. Методика лепки, учитывающая основные положения антропометрии, конструирования и дизайна (см. [Кочеткова, Ключникова, 1991; Швецова, 1983; Лиокумович, 1986] и др.), нами уже применялась. Подошва выкраивалась из толстого картона. Пластилин раскатывали до толщины, равной коже, из него по шаблонам вырезали детали, затем их собирали на подошве (рис. 1, 1). При наличии натурального макета, графических зарисовок кроя, швов, разрезов составление характеристики туфель облегчается.

Пятый и шестой этапы включают описание эталона и всей коллекции находок, относимых к третьему типу обуви.

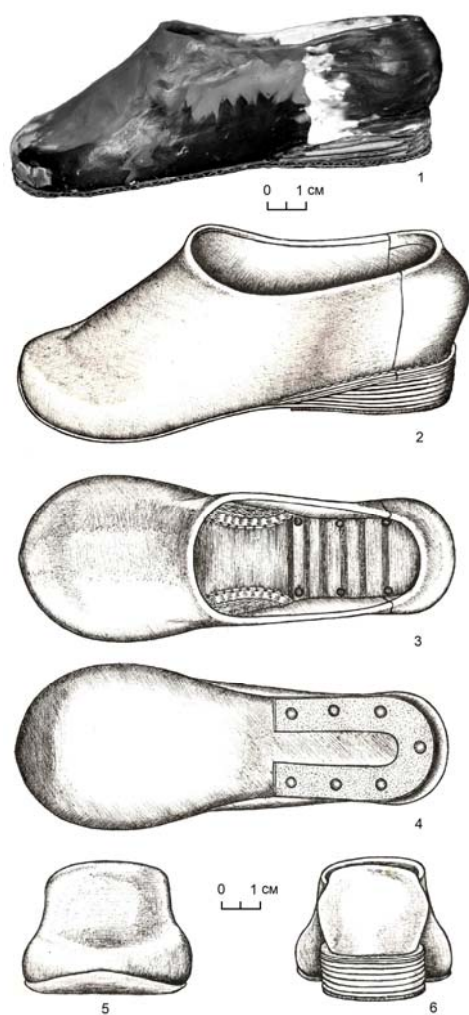

Рис. 1. Натурная и графическая реконструкции женских туфель на низком и среднем каблуке: 1, 2 – вид сбоку; 3 – вид сверху; 4 – вид со стороны подошвы; 5 – вид спереди; 6 – вид сзади

Fig. 1. Full-scale and graphic reconstruction of women's shoes for low and medium heels: 1, 2 – side view; 3 – top view; 4 – view from the sole; 5 – a front view; 6 – rear view

Завершающий этап – интерпретация использования и выявление истоков формирования этого типа обуви у русского населения XVII–XVIII вв.

Изучаемые туфли являются детальнокроеной обувью жестких форм (жесткой конструкции). Авторы монографии по кожаным изделиям Мангазеи к такой обуви относят модели с поднарядом, задником, каблуком и усиленными прокладками [Визгалов и др., 2011. С. 41]. Эти признаки присутствуют в обуви третьего типа. Только по поводу каблука мнения авторов работы по Мангазее разделились: А. В. Курбатов называет этот элемент подпяточными накладками, С. Г. Пархимович – каблуком [Там же. С. 46]. Представляется, что более правильно вслед за Д. О. Осиповым называть эту деталь внутренним каблуком [Осипов, 2014. С. 49]. Высота большинства каблуков в нашей коллекции не превышает 29 мм. По общепринятой классификации они считаются низкими [Лиокумович, 1986. С. 52, 53]. Отдельные экземпляры можно отнести к средним каблукам высотой 30–35 мм.

Туфли, выбранные в качестве археологического эталона третьего типа, имеют низкий, 25-миллиметровый, каблук. Изделие было симметричной формы, по следам износа видно, что его носили на правой ноге.

Обувь третьего типа состоит из низа – однослойной подошвы, внутреннего каблука из 6 фликов, железной подковки, возможно, усиленной накладкой-подметкой на носок, войлочной стельки, верха – головки и ее двухчастного поднаряда, двухслойного задника с карманом, включающим пакет из 8 берестяных прокладок. К основным деталям относятся подошва, каблук, головка. В эталонном образце отсутствуют дратва, стелька и подковка. Но проколы от швов характеризуют сшивной материал, а в отверстиях сохранились его остатки. В коллекции имеется большое количество войлочных стелек. Часть из них подходит к этому типу обуви. Форма подковки восстанавливается по ее оттиску на подошве и отверстиям в каблуке. Усиленная прокладка – подметка на носок весьма вероятна, поскольку при эксплуатации туфель износ однослойной подошвы концентрируется в области плюснефалангового сочленения. Подобные прокладки встречаются в коллекции, но при отсутствии носков подошв однозначно утверждать ее наличие нельзя.

Детали обуви аккуратно и точно выкроены по деревянным или берестяным шаблонам-лекалам. Бытует мнение, что средневековые мастера прекрасно ориентировались в особенностях антропометрии стопы человека и придерживались главных правил пропорциональности раскроя, не пользуясь лекалами, а руководствуясь только опытом и постоянной практикой [Курбатов, 2003. С. 171]. Анализ нашего материала показал, что в раскрое основных деталей соблюдается симметрия вплоть до 1 мм, а в дополнительных, которые делали явно на глазок, имеются погрешности. В связи с этим выразим свое мнение относительно «берестяных шаблонов». Исследователи мангазейской кожи считают, что это «гидроизолирующие и уплотняющие вставки», потому они немногочисленны, но далее относят их к «пособиям» для учеников сапожников [Там же. С. 69]. Такие детали имеются и у нас в коллекции. Небольшое количество (10 фрагментов) не указывает на утилитарное использование. На них нет следов износа и деформации, неизбежной при эксплуатации, как нет и отпечатков резки по краю или даже очерчивания, что приводит в одном случае к порезу краев, а в другом к их уплотнению. Объяснить это можно тем, что берестяные шаблоны были эталонами кроя конкретного типа обуви. Они задавали параметры соотношения головки и подошвы, как и мы, например, при реконструкции использовали серию вариантов подошв из картона. Не исключено, что резка проводилась по прямым и криволинейным линейкам.

Материалом для изготовления обуви третьего типа служила дубленая кожа крупного рогатого скота различного возраста: опоек, выросток, полукожник хорошей выделки, толщиной от 1,5 до 3 мм. Преобладают участки чепрака. Большинство изделий выполнено из красной дубленой кожи. Топография, гистология, систематизация видов и параметров шкур, методика их распознавания разработаны в современном материаловедении кожаных изделий [Демина, 2000; Белякова и др., 1984; Краснов, 1995]. Эти знания о свойствах кожи были и у средневековых мастеров. В письменных источниках перечисленные виды сырья называются «кожи телятинные» [Вилков, 1967. С. 102].

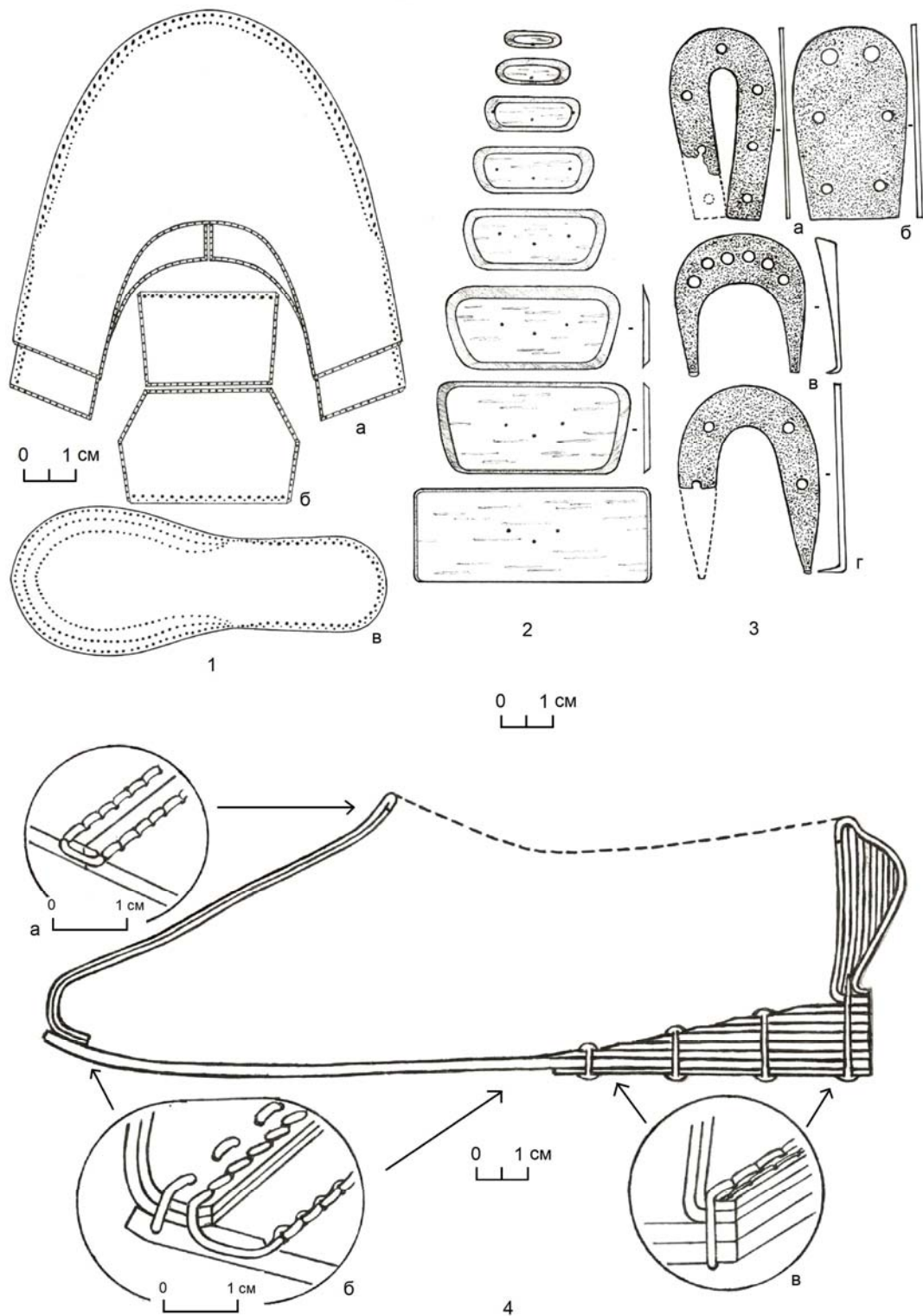

Рис. 2. Конструкторско-технологическая реконструкция женских туфель на низком и среднем каблуке: 1 – схема раскроя (а – головки и поднаряда, б – задника, в – подошвы); 2 – берестяные прокладки задника; 3 – подковки; 4 – продольный разрез туфель (а – точной шов, б – двойной потайной шов, в – двойной сквозной шов)

Fig. 2. Design and technological reconstruction of women's shoes at low and medium heels: 1 – cutting scheme (a – heads and sub-orders, b – backdrop, c – soles); 2 – birch bark heel; 3 – horseshoes; 4 – a longitudinal section of shoes (a – a tavern seam, b – a double secret seam, c – a double through seam)

Верхняя часть обуви (головка и поднаряд) выполнены из кожи опоека толщиной 1,5 мм. Головка одночастная, а поднаряд состоял из двух одинаковых деталей, соединенных по центру (рис. 2, 1а). Размеры и форма головки и поднаряда одинаковые за исключением верхнего края. Здесь поднаряд на 7 мм меньше, так как соединяются эти детали подгибом внутрь. Головка имеет округлый носок без заострения и вогнутый обрез верха в виде полукруга. Носок длиной 12,5 см, шириной 20 см. Крылья длиной 8,5 см, кососрезанные на концах, располагаются под углом 30° относительно друг друга, шириной 5,5 см (поднаряд 4,8 см). В целом, головка имеет длину 22 см, ширину 23 см. К сожалению, исследователи не замеряют этот важный показатель, хотя он характеризует взем и плотность охвата стопы и отличается у каждого типа обуви.

Задник выкроен из того же материала, что и головка (рис. 2, 1б). Он состоит из двух кожных деталей и 8 берестяных прокладок. Внутренняя деталь имеет трапециевидную форму. Ее ширина 7–8 см, высота 5,5 см (1 см высоты уходит в нижний подгиб). Наружная деталь задника – горизонтально вытянутый шестигранник шириной 7, 10, 9 см и высотой 6,5 см (1,5 см уходит в верхний и нижний подгибы). Для максимального облегания кожей берестяных прокладок и создания выпуклого задника первоначальная форма деталей подгонялась – их смачивали и натягивали на деревянную колодку. Затем сшивали, получая при этом карман, куда вкладывался пакет берестяных прокладок (рис. 2, 2). Первые три прокладки шире задника и входят в крылья головки. Толщина берестяных листов 2 мм, а всего пакета 1,6 мм. Береста предварительно очищалась и обрезалась сначала по вертикали, а затем косо для создания округлой выпуклости. Каждая прокладка имела свою форму и размеры. Первая из них прямоугольной формы, шириной 11,5 см, высотой 4,8 см. Со второй по шестую – трапециевидной формы, а последние две эллипсовидные. Размеры их уменьшались – восьмая прокладка шириной 2,8 см, высотой 8 мм. Прокладки наложены друг на друга, изогнуты по форме подошвы и скреплены – пробиты тремя деревянными шпильками. Задник благодаря прокладкам приобретал жесткость.

Подошва однослойная, вырезана из полукожника толщиной 3 мм. Имеется ее фрагмент длиной 10 см. После макетирования выяснилось, что подошва имела длину 22 см (рис. 2, 1в). Пятка полукруглая, задняя часть подошвы шириной 5,6 см. В переходе (в области свода стопы) она заужена до 5,3 см. Геленочная часть выражена слабо. В области плюснефалангового сочленения ширина 8,8 см. Форма носка полукруглая, с небольшим заострением.

В продольном профильном разрезе (рис. 2, 4) подошва в переходе не вогнута из-за устройства каблука и длинной подковки. Носок поднят на 5 мм благодаря двойному потайному шву и вытяжке на колодке (рис. 1, 2, 4; 2, 4). Носок подошвы и накладка-подметка на него отсутствуют, хотя конструктивно она необходима, и в коллекции такие подметки имеются.

Каблук, крепившийся к подошве изнутри, относится к клиновидному типу [Лиокумович, 1986. С. 52, 53], имеет в сечении подтреугольную форму. Он наборный, состоит из шести фликов, выкроенных из полукожника толщиной 3 мм, боковые поверхности совпадают с формой задней части подошвы (рис. 1; 2, 4). Для выполнения каблука пачка фликов подрезалась под острым углом к горизонтальной плоскости. Самый короткий флик находится вверху, а длинный – внизу.

Железная подковка, необходимая для защиты сквозного шва, соединяющего головку, задник с каблуком и подошвой, в наборе отсутствует. По ее отпечатку на подошве и отверстиям крепления видно, что она принадлежит к одному из 4 подтипов, характерных только для третьего типа обуви (рис. 2, 3а). Ее длина 8,4 см, ширина 5,3–5,6 см. По способу крепления она относится к группе набивных.

Обязательной в этом типе обуви была войлочная стелька. Без нее носить такую обувь не комфортно. В коллекции есть 24 фрагмента войлочных стелек из овечьей шерсти плотного валяния, толщиной 3–7 мм. Их могли использовать для этого и других типов обуви.

При сборке сапожники соблюдали определенную последовательность операций, применяли специальный набор инструментов и характерные для этого типа швы с ровными строч-

ками и одинаковыми расстояниями между отверстиями. Все это свидетельствует о высоком профессиональном уровне мастеров.

При изготовлении обуви использовали шилья с прямыми и изогнутыми остриями, молоток, прямые и изогнутые иглы, наперстки, сапожные ножи, шпандырь, деревянные колодки. Для сшивания деталей применялась сапожная дратва. В изучаемом образце дратва в виде прочной нити из растительных волокон S-образной скрутки была трех видов: толщиной 0,5, 0,8 и 1,2 мм.

В процессе сборки туфель основным методом соединения деталей являлось сшивание разными швами – тачным, потайным и сквозным. Первоначально соединяли верх обуви. На первом этапе сшивали детали двухчастного поднаряда тачным швом. Он выполнялся дратвой 0,8 мм в две нитки с отступом от края в 1,5 мм (рис. 2, 1а). Готовый поднаряд соединяли с головкой по верхнему краю тачным швом. Затем край головки подгибали на 5 мм, проколачивали место сгиба молотком. Следующей операцией было нанесение шилом отверстий для потайного шва по низу головки с поднарядом. Формы проколов на подошве и верхе разные: у носка они круглые, ближе к крыльям – эллипсовидные (последние сделаны ромбовидным острием шила). Для увеличения прочности шва их делали под углом друг к другу (рис. 2, 4а).

Второй этап – соединение деталей задника тачным швом, после чего его подгибали на 1 см; место подгиба проколачивалось. Операция завершалась сшиванием головки с поднарядом и задником тачным швом.

Третий этап сборки начинался с подготовки низа для соединения с верхом. На внутренней стороне подошвы (бахтарма) от носка до переймы производилась предварительная разметка линий потайного шва, и сапожным ножом делали небольшие надрезы, обозначающие внешнюю и внутреннюю границы стежков. Стопка фликов каблука накладывалась на ту же сторону подошвы и прокалывалась вместе с ней круглым острием шила. Делали два ряда отверстий с отступом от края в 3 и 1 мм. Возможно, для удобства работы подошву и флики наматывали временным швом.

Четвертый этап – соединение низа и верха туфель потайным швом до переймы. Для этого верх выворачивали наизнанку и прикладывали его край на бахтарму подошвы. Такой шов не был сквозным и проходил в толще кожи, не достигая плантарной поверхности, соприкасающейся с почвой. Ширина подгиба головки для шва составляла, в основном, 1 см. Но ближе к перейме подгиб на участке длиной 3,5 см резко сужался и сходил на нет (рис 2, 1в). Потайной шов в две нитки толщиной 1,2 мм имеет продольный стежок длиной 3 мм, а поперечный 9 мм. От шва на поверхности подошвы остался выпуклый след. Ширина шва к перейме сильно заужена и подходила к краю подошвы. Для усиления прочности соединения низа и верха, а также лучшей гидроизоляции обуви в 2 мм от края подошвы сделан одинарный (в 1 нитку) потайной строчечный шов дратвой толщиной 1,2 мм. Проколы диаметром 2 мм в коже сделаны острием изогнутого шила. Этот шов не был сквозным, имел длину стежка 3 мм с интервалом 4 мм (рис 2, 4б).

Пятый этап сборки – соединение низа и верха от переймы до пятки. Для этого собранную часть изделия выворачивали на лицевую сторону. Участки в 6 см по краям концов крыльев головки, а также вся длина задника соединены с низом сандальным способом [Швецова, 1983. С. 247, 248]. Для этого сначала нижние края верха вытягивали наружу. Особенно сильно тянули в месте завершения потайных швов, где край верха переходил с внутренней стороны обуви наружу. При этом образовывался сгиб с отступом 4 мм от края. Затем между лицевым и внутренним слоем задника вставляли берестяные прокладки. На подгибе сделаны два сквозных вертикальных шва, которые проходят сразу сквозь большое количество слоев кожи (на пятке их 9). Сначала с отступом от края в 1 мм выполнен сквозной шов стежком 4 мм в две нитки дратвой толщиной 0,5 мм, затем с отступом в 3 мм такой же шов с дратвой толщиной 1,2 мм. Первый шов не позволял краям задника загибаться вверх. Вторым, основным, швом туго стягивал кожу на выпуклом заднике (рис. 2, 4в).

Финальный этап сборки туфель – крепление подковки. Ее функция – закрывать сквозной шов, недостаток которого состоит в том, что при разрыве одного стежка он весь легко распускался [Швецова, 1983. С. 253]. Подковка должна точно совпадать с формой и размерами подошвы от пятки до переймы. Имеющаяся у нас подковка крепилась пятью сапожными гвоздями, концы которых заклепаны (рис. 2, 4).

Готовое изделие осаживали на симметричную колодку с сильным натяжением кожи для придачки формы носку, взъему и расширению верхнего края головки.

Заключительным этапом реконструкции женских кожаных туфель на низком и среднем каблуке являлось воссоздание их объемной формы в графическом виде в пяти ракурсах, что позволяет наглядно представить предмет (см. рис. 1).

Наблюдения, сделанные в ходе реконструкции туфель третьего типа, позволили получить сведения о технологических характеристиках всей коллекции. Высокий уровень стандартизации в изготовлении обуви вообще и конкретного типа в частности, принадлежность туфель к одной группе населения по полу и возрасту дают незначительную вариативность признаков.

Все детали имеющейся в коллекции обуви 3 типа выкроены из кожи высокого качества, относимой к категории телячьих. Ее натирали дегтем или вымачивали в настое железного лома, что придавало ей черный цвет [Визгалов и др., 2011. С. 34]. Возможно, часть кож была цветной. При сопоставлении сортности кожи всех выделенных типов обуви видно, что такая использовалась для изготовления обуви с каблуком. Более дорогая кожа применялась для дорогих видов обуви. Не случайно в письменных источниках XVII в. вместе названием обуви обязательно указывается сорт кожи, из которой она изготовлена, например, коты красной юфти, коты конинные, коты телятненные [Этнография..., 1981. С. 230]. Не исключено, что таким образом уточнялись особенности обуви. Используемый материал влиял на качество изделия и его стоимость.

О подошве в коллекции можно судить по 21 каблуку разной степени комплектности и сохранности (половина их имеет фрагмент подошвы), 31 подковке и форме носка головок. Однослойная подошва выкраивалась из жесткой кожи полукожника толщиной 2,5–3 мм. Основные характеристики совпадают с эталоном. Судя по подковкам (рис. 2, 3), четверть подошв имела сильное сужение в перейме. Третья часть носков, исходя из формы головок, была округлой. Но есть один экземпляр головки с вогнутым, сходящимся, симметричным носком. Треугольная выемка в нем свидетельствует об остром загнутом вверх носке подошвы. Такие особенности подошв давали варианты формы обуви. Длина подошвы колебалась от 19,5 до 24 см.

Внутренние каблуки различаются по толщине фликов и устройству. Преобладают каблуки с толстыми фликами в 2–3 мм. В зависимости от высоты каблука их количество может составлять от 5 до 10 единиц. Они располагались в пачке с убыванием длины – внизу самые длинные. Второй вид внутреннего каблука выполнялся из тонкой кожи 1–1,5 мм, они состояли из пакета числом до 20 без определенной системы, вперемешку короткие и длинные, но подтреугольная форма каблука в разрезе соблюдалась. Нередко на изготовление каблука шла кожа вторичного использования. Форма каблука повторяла боковые линии подошвы. Каблук преимущественно низкий – от 20 до 29 мм, но встречаются экземпляры со средним каблуком высотой от 30 до 35 мм. Длина каблука варьировала от 6,5 до 8,5 см, ширина – от 4,5 до 6 см. Преобладают каблуки длиной 8 см, шириной 5 см.

Железные подковки туфель этого типа легко выделяются в коллекции. По способу крепления они разделяются на два варианта: набивные и комбинированные [Векслер и др., 1997]. По форме и конструкции можно выделить 4 подтипа. К первому относятся набивные подковки в виде полосы, изогнутой дугой, имевшие длинные концы с прямоугольными торцами (рис. 2, 3а); длина 8 см, ширина 4,3 см, толщина 1–2 мм. Всего их найдено 9 штук. Второй подтип включает комбинированные изделия с такими же характеристиками, длиной 8 см, шириной 5,6 см. В отличие от первого подтипа, концы пластин заужены и отогнуты; с внутренней стороны имелись шипы длиной 6 мм (рис. 2, 3б). В коллекции 6 целых предметов,

кроме того, найдено 7 подковок с обломанными концами, которые могут относиться как к одному, так и к другому подтипу. Третий подтип представлен комбинированными короткими подковками (рис. 2, 3в) длиной 5,8 см, шириной 5,3 см, с шипами длиной 5 мм на концах. В коллекции 4 штуки. Четвертый подтип – цельная пластина, один край которой полукруглый, а другой прямой (рис. 2, 3б); длина 8 см, ширина 4,6 см, толщина 1,5–2 мм. Микроструктурный анализ, сделанный Н. М. Зиняковым, показал, что они откованы из обычного кричного железа (например, рис. 2, 3а, г) и неравномерно науглероженной стали [Зиняков, 2017. С. 433, 434. Рис. 4].

Подковки крепились к обуви сапожными четырехгранными гвоздями с большими шляпками, которыми пробивали подошву и каблук (рис. 2, 4). Таких гвоздей на памятниках много. Концы толстых гвоздей заклепывали или загибали.

Конструкция верха обуви еще более стандартизирована. Лишь две головки с поднарядом сохранились полностью, еще 5 частично и 27 фрагментарно. Головки и поднаряд выкраивались из кожи опоека толщиной 1–2 мм и выростка толщиной 1,3–2,5 мм. Почти все головки одночастные, только один экземпляр имел подкройное крыло. Поднаряд встречался как одночастный, так и двухчастный. По верхнему краю поднаряд меньше головки на 5–8 мм. Форма и пропорции головок отличались лишь размерами. У них большой полукруглый носок и короткие кососрезанные крылья. Угол противостояния крыльев составляет 30–40°. Лишь одна головка имеет на носке треугольный вырез, при сшивании которого носок получался загнутым вверх.

Задники из тех же кож, что и головка, отличаются размерами и количеством берестяных прокладок. В одном случае задник выкроен из полужоженки толщиной 3 мм. Высота задника составляла 4–5,5 см, ширина внутреннего сгиба кожаной детали 1 см, лишь два экземпляра имели ширину сгиба 2 см. Берестяные прокладки отличались количеством (от 5 до 8) и толщиной (от 1 до 3 мм) бересты. Толщина пакета прокладок колебалась от 1,2 до 1,8 см. Для соединения прокладок чаще всего использовалось 3 деревянные шпильки, но иногда 4 или 5.

Процесс сборки всех туфель третьего типа стандартизирован. Верх обуви сшивался точным швом дратвой толщиной 0,6–0,8 мм, длина стежка была 2,5–5 мм, отступ от края – 1–1,5 мм. Исключением являются два задника с загибом внутрь на 2 см. В них детали пришиты переметочным швом, который редко используется при изготовлении обуви. Для соединения верха и низа кроме двойного шва применяли и одинарный потайной: предварительно сделанные отверстия совпадали, сначала шли наклонные эллипсовидные проколы, а ближе к носку – круглые. Чем острее носок, тем чаще расположены круглые отверстия. Ширина подгиба головки на бахтарму подошвы составляет 0,8–1,2 см, продольные стежки дратвы толщиной 1,2 мм имели длину 3–5 мм, а поперечные – в зависимости от подгиба. Начиная с центра перехлеста головка отгибалась наружу с отступом от края каблука в 3–5 мм. Сандальное соединение задника, внутреннего каблука и головки скрепляли одинарным или двойным сквозным швом. Дратва для основного шва применялась толщиной 1,2–1,6 мм, для дополнительного – 0,5–0,8 мм, длина стежка отличалась – от 3 мм до 1 см.

Готовые изделия осаживались на очень похожие колодки. Несмотря на схожесть различных образцов в конструкции, технологии и форме, у нас нет ощущения, что эта продукция одного мастера или одной мастерской. Такие туфли изготавливались в течение XVII–XVIII вв. Образцы обуви третьего типа являлись результатом работы многих поколений сельских мастеров и города Тары.

Рассматривая третий тип в рамках всей коллекции обуви из сельских памятников XVII–XVIII вв. Омского Прииртышья, попытаемся выделить присущие им общие черты. Их больше всего при сравнении с русскими типами обуви. Западноевропейская обувь (типы 6–9) изготовлена по иной технологии, но сделана в этом же регионе из местной кожи с большим количеством берестяных прокладок. Больше всего аналогий прослеживается с женскими туфлями на высоком каблуке (тип 10) – в конструкции и форме головки, верхней части задника, способе крепления низа и верха, головки и поднаряда. По использованию потайного

шва третий тип близок к типам 1, 4 и 5. Таким образом, по технологии женские туфли на внутреннем каблуке не выпадают из общей картины сапожного ремесла региона. Вероятно, часть из них купена в Таре.

В литературе туфлями называют обувь с разрезным верхом, закрывающим стопу не выше лодыжки [Осипов, Лихтер, 2004. С. 41]. Доказательством тому, что изученный нами третий тип является именно туфлями, служит точной шов с подгибом по верхнему краю головки и задника. В пользу того, что это женская обувь, свидетельствует ее размер. В коллекции нет целых подошв, но много каблуков и подковок. Удалось высчитать, что они имеют длину, составляющую примерно 40 % от общей длины подошвы. Таким образом, размер этого типа обуви колебался от 18 до 22,5 см.

Реконструкция формы из скульптурного пластилина (см. рис. 1, 1) позволила выяснить размеры готового изделия: длина 23,1 см, высота на уровне переднего края головки 7,6 см, высота задника 5 см, высота каблука 2,5 см, общая высота на пятке 7,5 см, ширина в пучках 8,8 см, ширина в переходе 6,5 см, ширина задника 6 см, толщина задника 1,9 см. Длина стопы владелицы туфли 20,5 см. Обувь имеет высокий подъем, утолщенный широкий, округлый, чуть заостренный, немного приподнятый носок, узкую часть от перехода до пятки, эффектный, выпуклый, красиво изогнутый задник, удобный каблук. Туфли плотно облевали ногу, поэтому их носили с нетолстыми носками или чулками. В обуви прекрасно сочетаются высокая функциональность, удобство и эстетические качества, изящность формы. Это летние и межсезонные туфли.

Исходя из полученной в ходе реконструкции информации важно выяснить роль этого типа женской обуви у населения Омского Прииртышья в XVII–XVIII вв., когда повседневной обувью были мягкие туфли без каблука, «коты» и «чирки» (типы 1, 2).

Женские туфли на низком и среднем каблуке (тип 3) мы считаем основной праздничной обувью, сравнительно дорогой и менее распространенной, чем мягкие туфли. В XVII в., вероятно, очень модными и поэтому редкими были туфли на высоком каблуке (тип 10). В первой половине XVIII в. ассортимент праздничной обуви дополнился западноевропейскими «мулями» (типы 8, 9).

Происхождение туфель третьего типа может проясниться при сравнительном анализе с более ранними и синхронными археологическими материалами. Так, о появлении внутреннего каблука, путях его проникновения в обувь Руси существует много предположений, например, что мода на такой каблук пришла с Востока [Осипов, 2006. С. 55]. Нам также представляется, что западноевропейский источник невозможен, поскольку каблук там появился в самом конце XVI в. или начале XVII в. Западноевропейское воздействие на развитие русской обуви возможно со второй половины XVII в. Генезис обуви третьего типа, на наш взгляд, связан с тюрко-персидским миром. Проводником этой моды была Турция. Нельзя недооценивать и польское влияние, где скрещивались традиции сапожного ремесла Западной Европы и стран Востока. В обуви Московской Руси внутренний каблук появился в середине XIV в. и просуществовал до конца XVI в. В Сибири такая обувь продолжала бытовать в XVII в. В сельских поселениях Омского Прииртышья она была востребована и в XVIII в. В Мангазее среди находок преобладают сапоги с внутренним каблуком, из 31 полной формы только 4 были туфлями. По конструкции, форме и особенно технологии изготовления эта обувь [Визгалов и др., 2011. С. 46, 47, 137–140] очень близка к туфлям третьего типа. Небольшие различия есть в форме подошвы и головке, в менее выпуклом заднике, иначе набранном внутреннем каблуке. Из 4 выделенных нами подтипов обувных подковок от туфель третьего типа в Европейской России и Мангазее встречался лишь 3 подтип – высокие комбинированные подковки, но с более короткими концами [Векслер и др., 1997. С. 116; Осипов, 2006. С. 196. Рис. 306; Визгалов и др., 2011. С. 171. Рис. 64, 19].

Кожаная обувь является массовой находкой в культурных слоях г. Тары. В обработанной и опубликованной части тарской коллекции обувь с внутренним каблуком занимает видное место. По многим параметрам она совпадает с мангазейскими находками, и здесь также пре-

обладают сапоги. Туфли, аналогичные третьему типу, в Таре тоже встречаются [Осипов и др., 2017. С. 215].

В целом, можно сделать вывод, что женские кожаные туфли на низком и среднем каблуке были, с одной стороны, не общедоступной частью костюма, а с другой – широко распространенной в Сибири в XVII в. и менее востребованной в XVIII в.

Что касается названия этих туфель, то методом исключения, выделяя только короткую обувь и отделяя уже привязанные к конкретным археологическим типам названия, данные туфли нами определены как башмаки [Этнография..., 1981. С. 229]. Башмаками этот тип обуви из Мангазеи называет С. Г. Пархимович, приводя архивные сведения XVII в. [Визгалов и др., 2011. С. 50]. Д. О. Осипов отметил, что обувь, именуемая башмаками в литературе по русской археологии, не соответствует общепринятому в конструировании определению; неизвестно, что подразумевалось под этим термином в XV–XVII вв., хотя в письменных источниках слово «башмак» впервые встречается в конце XV в. и, по мнению филологов, заимствовано из тюркских языков [Осипов, 2006. С. 44]. Прослеживая, в каком контексте упоминаются в письменных источниках башмаки, можно предположить, что имеются в виду туфли жесткой конструкции на каблуке [Даль, 1998. С. 142]. Не случайно в XVIII в. ряд типов заимствованной западноевропейской обуви на каблуке называли башмаками. В дальнейшем история башмаков у русского населения Омского Прииртышья не имела продолжения. Инокультурные влияния и мода привели к отказу от внутреннего и переходу к наружному наборному каблуку. Кроме того, появились новые материалы для изготовления обуви [Баранов, Осипов, 2017. С. 514], а с развитием фабричного производства усложнились технологии. Все это было связано с новыми тенденциями в развитии сапожного производства в России.

Список литературы / References

- Баранов М. Ю., Осипов Д. О.** Коллекция кожаной обуви из раскопок поселения «Урочище Бала 1» (по материалам 2013–2015 годов) // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Наука, 2017. С. 511–517.
- Baranov M. Yu., Osipov D. O.** Kolleksiya kozhanoi obuvi iz raskopok poseleniya «Urochishche Bala 1» (po materialam 2013–2015 godov) [Collection of Leather Footwear from the Bala 1 Site (based on excavations of 2013–2015)]. *Kul'tura russkikh v arheologicheskikh issledovaniyakh* [Culture of Russians in Archaeological Research]. Omsk, Nauka Publ., 2017, p. 511–517. (in Russ.)
- Белякова В. И., Зуева В. Г., Курлатова Л. Н.** Технология меха и шубной овчины. М.: Легкая и пищевая промышленность, 1984. 248 с.
- Belyakova V. I., Zueva V. G., Kurlatova L. N.** Tekhnologiya mekha i shubnoi ovchiny [Technology of Fur and Furcoats]. Moscow, Legkaya i pishchevaya promyshlennost' Publ., 1984, 248 p. (in Russ.)
- Богомолов В. Б., Татаурова Л. В.** Погребальная кожаная обувь русских Омского Прииртышья XVII–XVIII вв. // Культура русских в археологических исследованиях. Омск; Тюмень; Екатеринбург: Магеллан, 2014. Т. 2. С. 7–18.
- Bogomolov V. B., Tataurova L. V.** Pogrebal'naya kozhanaya obuv' russkikh Omskogo Priirtysh'ya XVII–XVIII vv. [Funeral Leathern Footwear of Russians in the Omsk Irtysh Region in the 17th – 18th centuries]. *Kul'tura russkikh v arheologicheskikh issledovaniyakh* [Culture of Russians in Archaeological Research]. Omsk, Tyumen, Ekaterinburg, Magellan Publ., 2014, vol. 2, p. 7–18. (in Russ.)
- Богомолов В. Б., Татаурова Л. В.** Коты – кожаные туфли без каблука (по археологическим материалам Омского Прииртышья) // Народный костюм Сибири. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. С. 20–22.
- Bogomolov V. B., Tataurova L. V.** Koty – kozhanye tufli bez kabluka (po arkheologicheskim materialam Omskogo Priirtysh'ya) [Koty – Leather Shoes without Heels (according to archaeological materials of the Omsk Irtysh region)]. *Narodnyi kostyum Sibiri* [Folk's Costume of Siberia]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2017, p. 20–22. (in Russ.)
- Векслер А. Г., Лихтер Ю. А., Осипов Д. О.** Обувные подковки XVI–XVIII вв. // РА. 1997. № 3. С. 114–119.
- Veksler A. G., Likhter Yu. A., Osipov D. O.** Obuvnye podkovki XVI–XVIII vv. [Shoe Calkins in the 16th – 18th centuries]. *Russian Archaeology*, 1997, no. 3, p. 114–119. (in Russ.)

- Визгалов Г. П., Пархимович С. Г., Курбатов А. В.** Мангазея: кожаные изделия (материалы 2001–2007 гг.). Нефтеюганск; Екатеринбург: АМБ, 2011. 216 с.
Vizgalov G. P., Parkhimovich S. G., Kurbatov A. V. Mangazeya: kozhanye izdeliya (materialy 2001–2007 gg.) [Mangazeya Site: Leather Items (research of 2001–2007)]. Nefteyugansk, Ekaterinburg, AMB Publ., 2011, 216 p. (in Russ.)
- Вилков О. Н.** Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М.: Наука, 1967. 324 с.
Vilkov O. N. Remeslo i trgovlya Zapadnoi Sibiri v XVII v. [Craft and trade in Western Siberia in the 17th century]. Moscow, Nauka, 1967, 324 p. (in Russ.)
- Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Цитадель, 1998. Т. 1. 1280 с.
Dal V. I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Russian Language]. Moscow, Tsitadel' Publ., 1998, vol. 1, 1280 p. (in Russ.)
- Демина И. Г.** Кожа и меха в одежде и быту. М.: Миранда, 2000. 496 с.
Demina I. G. Kozha i mekha v odezhde i bytu [Leather and Furs Used in Clothing and Everyday Life]. Moscow, Miranda Publ., 2000, 496 p. (in Russ.)
- Зиняков Н. М.** Чернометаллические изделия поселения Ананьино в Тарском Прииртышье: технологическая характеристика // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Наука, 2017. С. 427–437.
Zinyakov N. M. Chernometallicheskie izdeliya poseleniya Anan'ino v Tarskom Priirtysh'e: tekhnologicheskaya kharakteristika [Black Metal Products from the Ananyino Settlement in the Tarsk Irtysh Region: technological characteristics]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Culture of Russians in Archaeological Research]. Omsk, Nauka Publ., 2017, p. 427–437. (in Russ.)
- Кочеткова Т. С., Ключникова В. М.** Антропологические и биомеханические основы конструирования изделий из кожи: Учебник для вузов. М.: Легпромбытиздат, 1991. 192 с.
Kochetkova T. S., Klyuchnikova V. M. Antropologicheskie i biomekhanicheskie osnovy konstruirovaniya izdelii iz kozhi [Anthropological and Biomechanical Principles of Designing Leather Goods]. Textbook for Colleges. Moscow, Legprombytizdat Publ., 1991, 192 p. (in Russ.)
- Краснов Б. Я.** Материалы для изделий из кожи. М.: Легпромбытиздат, 1995. 344 с.
Krasnov B. Ya. Materialy dlya izdelii iz kozhi [Materials for Leather Goods]. Moscow, Legprombytizdat Publ., 1995, 344 p. (in Russ.)
- Курбатов А. В.** «Меры сапожные» и проблема ремесленного ученичества // Археологические вести. 2003. № 10. С. 169–182.
Kurbatov A. V. «Mery sapozhnye» i problema remeslennogo uchenichestva [«Shoemaking Measures» and Studying Craft]. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological News], 2003, no. 10, p. 169–182. (in Russ.)
- Лиюкумович В. Х.** Конструирование обуви. М.: Легпромиздат, 1986. 186 с.
Liokumovich V. Kh. Konstruirovaniye obuvi [On Designing Footwear]. Moscow, Legpromizdat Publ., 1986, 186 p. (in Russ.)
- Осипов Д. О.** Обувь московской земли XII–XVIII вв. М.: Изд-во ИА РАН, 2006. 200 с. (Материалы охранных археологических исследований. Т. 7)
Osipov D. O. Obuv' moskovskoi zemli XII–XVIII vv. [Footwear of Moscow lands in the 12th – 18th Centuries]. *Materialy okhrannykh arkheologicheskikh issledovaniy*. T. 7 [Materials of Conservative Archaeological Research. Vol. 7]. Moscow, IA RAS Publ., 2006, 200 p. (in Russ.)
- Осипов Д. О.** Средневековая обувь и другие изделия из кожи (по материалам раскопок в Московском Кремле). М.: Актеон, 2014. 269 с.
Osipov D. O. Srednevekovaya obuv' i drugie izdeliya iz kozhi (po materialam raskopok v Moskovskom Kremle) [Medieval Footwear and Other Leather Goods (based on excavations in the Moscow Kremlin)]. Moscow, Akteon Publ., 2014, 269 p. (in Russ.)
- Осипов Д. О., Лихтер Ю. А.** Системное описание и классификация кожаной обуви (методические рекомендации). М.: Изд-во ИА РАН, 2004. 66 с.
Osipov D. O., Likhter Yu. A. Sistemnoe opisanie i klassifikatsiya kozhanoi obuvi (metodicheskie rekomendatsii) [System Description and Classification of Leather Footwear (guidelines)]. Moscow, IA RAS Publ., 2004, 66 p. (in Russ.)
- Осипов Д. О., Татауров С. Ф., Тихонов С. С., Чёрная М. П.** Коллекция кожаных изделий из Тары (по материалам раскопок 2012–2014 годов) // Археология русского города: Материалы научно-практического семинара 2016 г. М.: САБ, 2017. Т. 1. С. 207–230.
Osipov D. O., Tataurov S. F., Tikhonov S. S., Chernaya M. P. Kolleksiya kozhanykh izdelii iz Tary (po materialam raskopok 2012–2014 godov) [Collection of Leather Goods from the Tara Site (based on materials of exca-

vations in 2012–2014)]. *Arkheologiya russkogo goroda* [Archaeology of the Russian City]. Materials of Scientific and Practical Workshop in 2016. Moscow, SAB Publ., 2017, vol. 1, p. 207–230. (in Russ.)

Оятева Е. П. Обувь и другие кожаные изделия Земляного городища Старой Ладogi // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л.: Сов. художник, 1965. Вып. 7. С. 42–59.

Oyateva E. P. Obuv' i drugie kozhanye izdeliya Zemlyanogo gorodishcha Staroi Ladogi [Footwear and Other Leather Goods of the Zemlyanoe Settlement in Staraya Ladoga]. *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* [The Archaeological Anthology of the State Hermitage Museum]. Leningrad, Sovetskii khudozhnik Publ., 1965, iss. 7, p. 42–59. (in Russ.)

Татаурова Л. В., Богомолов В. Б. Кожаные туфли на высоком каблуке XVII–XVIII вв. (по материалам археологических комплексов русских Омского Прииртышья) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2016. № 44 (2). С. 109–117.

Tataurova L. V., Bogomolov V. B. Kozhanye tuflī na vysokom kablūke XVII–XVIII vv. (po materialam arkheologicheskikh kompleksov russkikh Omskogo Priirtysh'ya) [Women's High-Heeled Leather Shoes in the 17th – 18th centuries (based on materials from the archaeological sites in the Omsk Irtysh region)]. *Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*, 2016, no. 44 (2), p. 109–117. (in Russ.)

Фурсова Е. Ф. Соотнесение данных археологии и этнографии при реконструкции обуви русских Сибири: проблемы и возможные пути решения // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Наука, 2017. С. 494–499.

Fursova E. F. Sootnesenie dannykh arkheologii i etnografii pri rekonstruktsii obuvi russkikh Sibiri: problemy i vozmozhnye puti resheniya [Correlation between Archaeological and Ethnographic Data while Reconstructing Russian Siberian Footwear: Issues and Possible Solutions]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Culture of Russians in Archaeological Research]. Omsk, Nauka Publ., 2017, p. 494–499. (in Russ.)

Швецова Т. П. Технология обуви. М.: Легкая и пищевая промышленность, 1983. 296 с.

Shvetsova T. P. Tekhnologiya obuvi [Footwear Technology]. Moscow, Legkaya i pishchevaya promyshlennost' Publ., 1983, 296 p. (in Russ.)

Этнография русского крестьянства Сибири XVII – середина XIX в. М.: Наука, 1981. 270 с.

Etnografiya russkogo krest'yanstva Sibiri XVII – seredina XIX vv. [Ethnography of Russian Peasants of Siberia during the 17th – middle 19th centuries]. Moscow, Nauka, 1981, 270 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

16.05.2018

Сведения об авторах / Information about the Authors

Татаурова Лариса Вениаминовна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Лаборатории археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН (пр. Маркса, 15, Омск, 644077, Россия, li-sa65@mail.ru)

Larisa V. Tataurova, PhD in History, Docent, Senior Researcher at the Laboratory of Archaeology, Ethnography and Museum Studies at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (15 Marx Ave., Omsk, 644077, Russian Federation, li-sa65@mail.ru)

Богомолов Владимир Борисович, преподаватель, профессор Омского областного колледжа культуры и искусств (ул. 30-я Северная, 70, Омск, 644116, Россия, director@ookkii.ru)

Vladimir B. Bogomolov, Professor at Omsk Regional College of Culture and Arts (70 The 30th Severnaya Str., Omsk, 644116, Russian Federation, director@ookkii.ru)